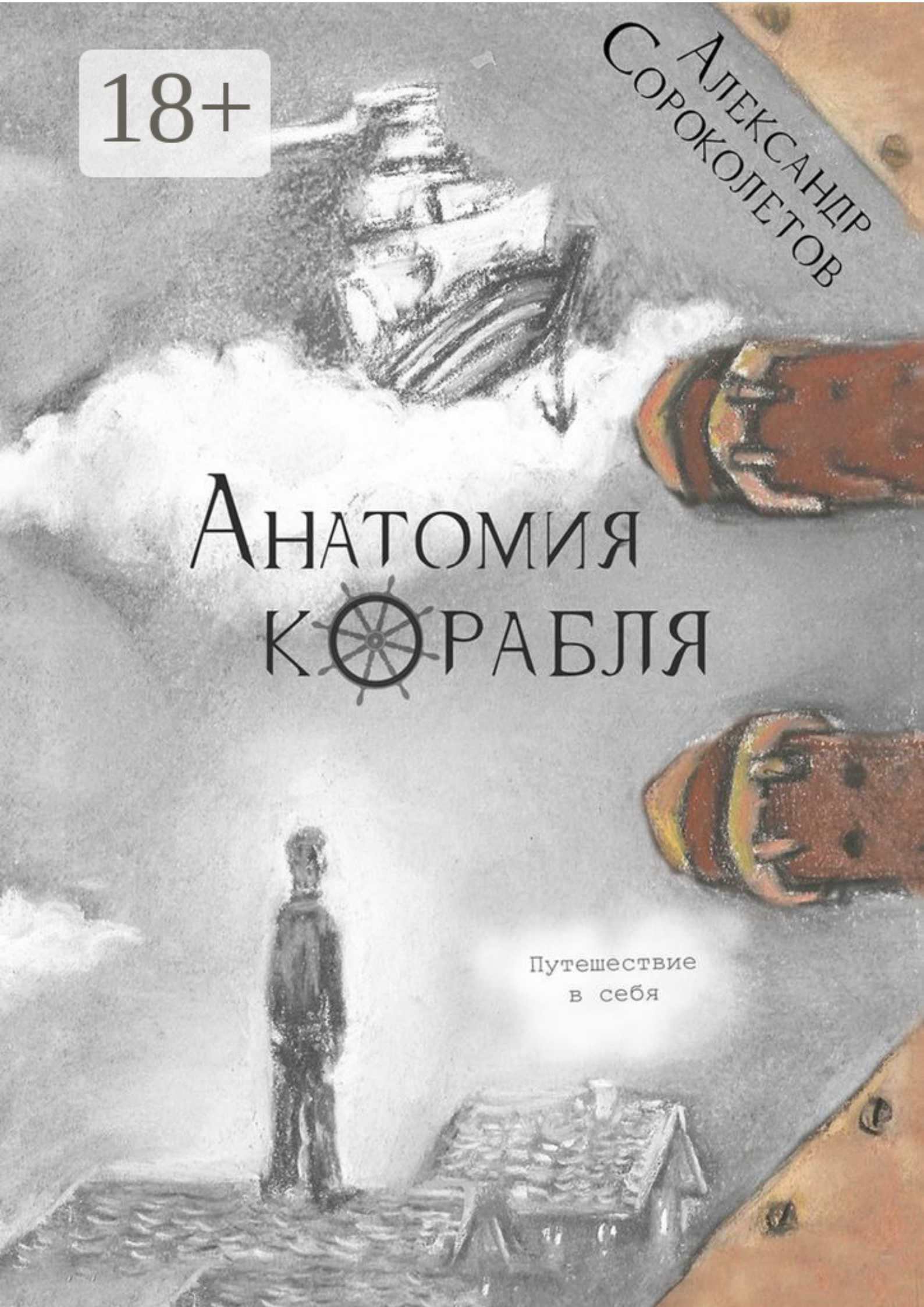

18+

АЛЕКСАНДР
СОРОКОЛЕТОВ

АНАТОМИЯ КОРАБЛЯ

Путешествие
в себя

Александр Сороколетов

**Анатомия корабля.
Путешествие в себя**

«Издательские решения»

Сороколетов А.

Анатомия корабля. Путешествие в себя / А. Сороколетов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982941-2

Книга — для тех, кто ищет... Книга — способная слышать... Книга — путешествие в себя... Сборник историй и сокровенных мыслей человека, которому не слишком часто везло, но главным в самые трудные времена для него оставалась вера в возможность чуда, вера в мечту, способную перевернуть землю и прогнать самых чёрных «вечных» крыс, сколько бы их не пряталось в трюме...

ISBN 978-5-44-982941-2

© Сороколетов А.
© Издательские решения

Содержание

Анатомия корабля	7
От автора	8
Глава 1	10
Анатомия корабля	11
Глава 2	15
Парус	16
Лучше так	16
Декламирование (азбуки)	17
Нет, не лампа Аладдина...	18
Степени взросления	18
С.П.И...	19
На вершине	20
Портреты	20
Как это...	21
Поток	22
Чемодан чудес	22
Звёзды	23
Швея	24
Фонтаны	24
Мираж	25
Как пишутся стихи...	26
Стихи...	26
Игрушки	27
Человек-Луна-парк	28
Запреты!	28
Долги	29
Спор	30
Стихопадение (в трёх частях)	30
1	30
2	31
3	31
46-ая нота	32
Спички не кончатся	32
Концерт жизни	33
Помнишь...?	34
1	34
2	35
3	35
Не жалейте о потраченных минутах...	35
Уже в весне...	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анатомия корабля Путешествие в себя Александр Сороколетов

Посвящается Марианне

Яна Желтакова *Иллюстратор*

Марина Сороколетова *Корректор*

Александр Сороколетов *Редактор*

Юлия Филимонова *Дизайнер обложки*

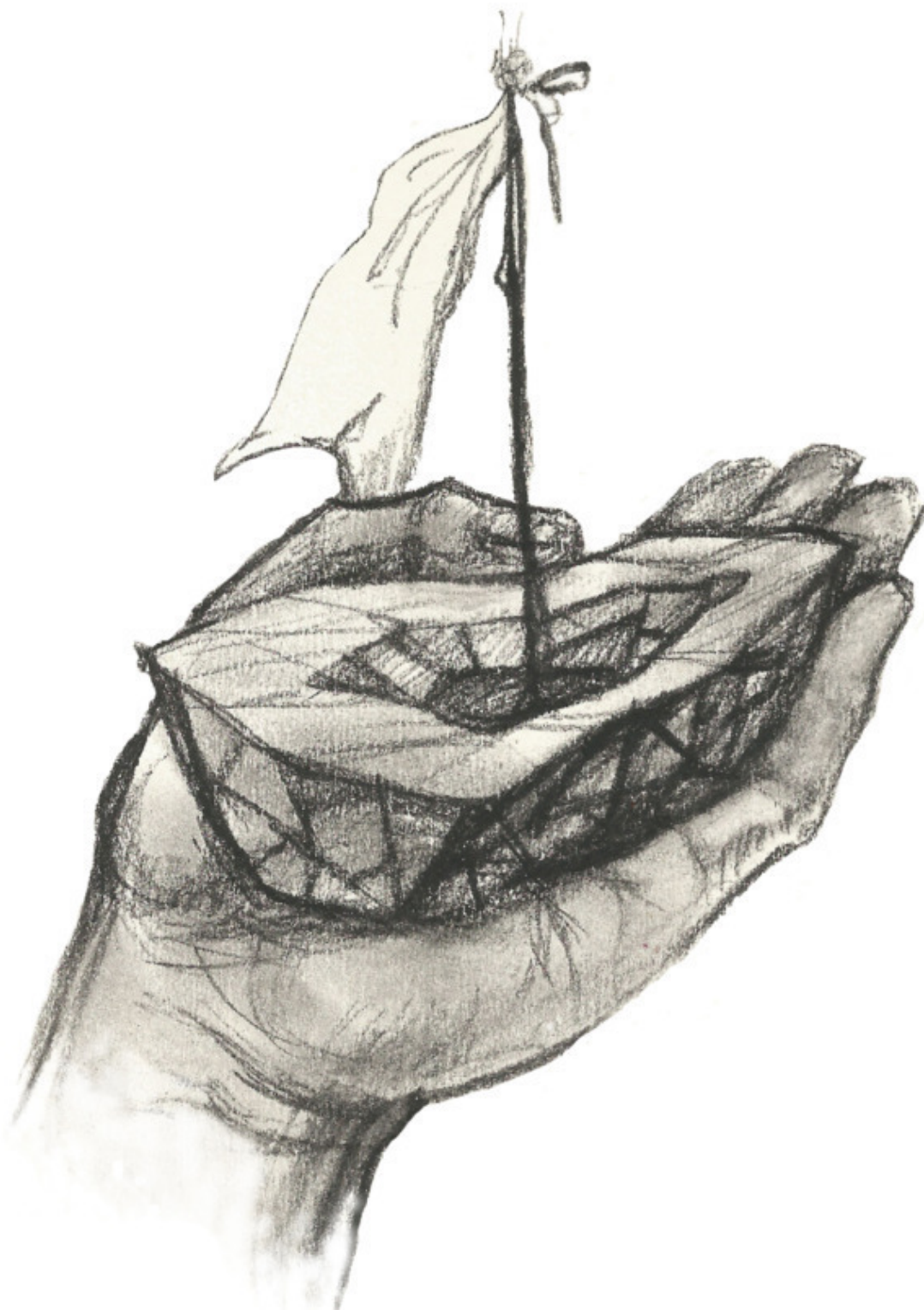
© Александр Сороколетов, 2020

© Яна Желтакова, иллюстрации, 2020

© Юлия Филимонова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2941-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатомия корабля

Я несу в себе этот груз памяти. Человек не сиюминутное создание, а поразительный сгусток разнообразных воспоминаний и чувств, окаменелостей и коралловых образований. Я вовсе не тот человек, который мальчишкой глядел на дерево. Я – тот, кто помнит, что мальчишкой глядел на дерево. Здесь действует дистанция времени, различие между рядом мертвых кирпичиков и временем, прокрученным памятью. И даже еще проще. Я потому и могу любить этого сорванца, шкодившего в саду, на летном поле, в Поганом проулке, этого крепьшиа-приготовишку, потому что он – не я. Он другое лицо. Если бы он кого-то убил, я не чувствовал бы за собой вины, даже ответственности. Тогда что же я ищу? Я ищу тот момент, с которого началась ответственность, началась тьма, начался я.

Уильям Голдинг

От автора

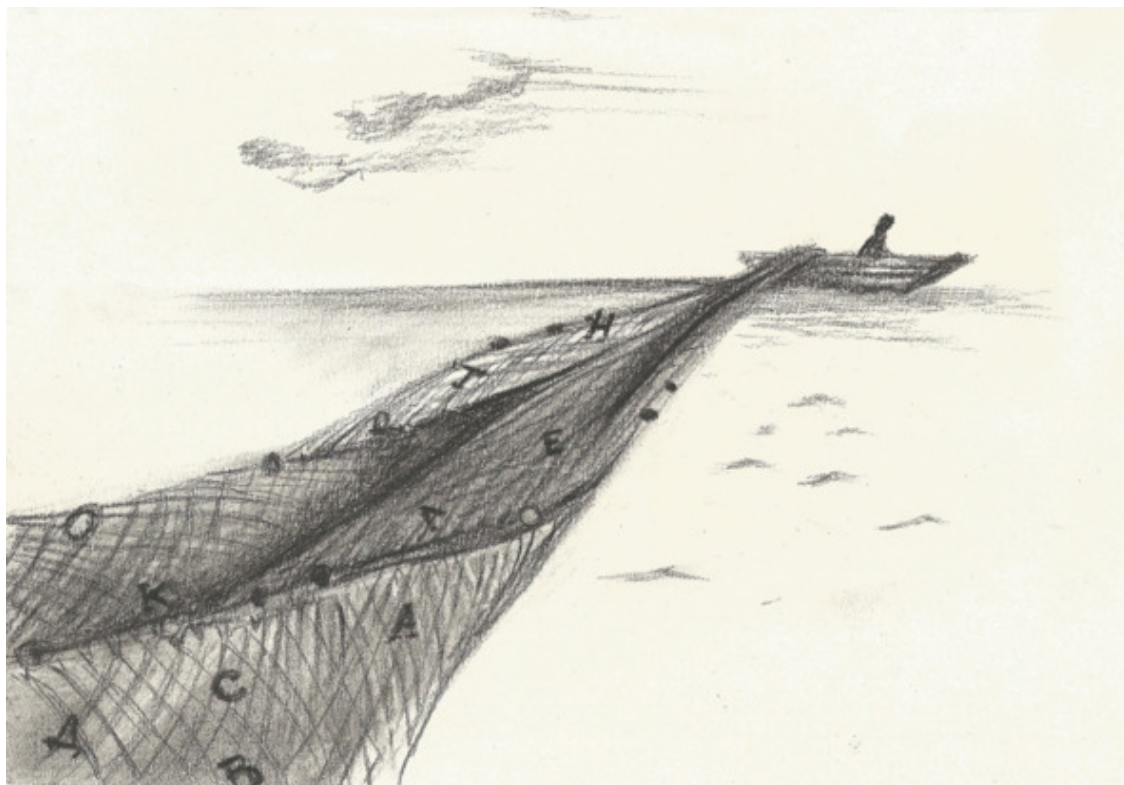
Знаете, я долго не решался начать эту книгу, всё думал, как сделать это как-то оригинально, умно, высокохудожественно и так далее... время шло, и ничего не происходило. А потом я сел и сделал то, что я обычно делаю – начал писать. И теперь мы имеем, что имеем: вы – этот незамысловатый малоинформативный текст, я – возможно, уже утомлённого читателя.

Изначально планировалось выпустить эту книгу под псевдонимом, но во избежание недопониманий я вынужден сразу раскрыть своё инкогнито. Меня зовут Александр Александрович Сороколетов, родился я в Москве 17 октября 1992 года. И поскольку до составления моей биографии профессиональным библиографом я могу и не дотянуть, расскажу пару слов о себе. Скажу сразу – стихи я ненавидел с детства, причём не только читать, но и учить (что давалось на зависть другим мне удивительно легко, но потом я утратил эту особенность напрочь). Речи про то, что я буду писать, вообще не стояло. По крайней мере, я себе таких целей не ставил, но вышло, что вышло... В 12 лет были написаны первые стихи, естественно, о любви. Дальше – больше.

Теперь пару слов о книге. Когда я понял, что писать в стол как минимум нечестно по отношению к тем людям, которые действительно не прочь что-то понять и почувствовать в этих стихах, было принято решение издать то, что вы, надеюсь, ещё держите в руках.

Для меня мерилom любого произведения искусства, в том числе и книги, является одна простая вещь – наличие или отсутствие внутреннего волнения. Искусство может раздражать, вызывать страх или даже отвращение, но только не равнодушие. Надеюсь, вам не станет слишком скучно на страницах «Анатомии корабля», созданной не как «книга, которую будут читать». Её я не правил ночами напролёт, выискивая ритмические и рифмические неточности, а просто хотел увидеть и понять, что те чувства и мысли, которые вызывала у меня жизнь, были настоящими и были не зря. И поскольку лично я всегда пропускаю вступительные статьи, если они больше полутора страниц (да простят меня их авторы), то самое время поставить» .

Удачного плаванья!

Глава 1

Анатомия корабля *(Философско-поэтический трактат)*

Куда идти, зачем искать ответы —
Какой в том толк?
Коль жребий рыбы – дно,
В итоге все за звонкую монету
Или за так —
Кому как суждено.
В себя самих мы плюнем и забудем,
И станем жить, наживку заглотив
Сомненья – зло,
Их избегать мы будем,
Глаза и уши под водой замкнув.

Наша совесть – бездарный плотник, вечно строит всё вкривь
и вкось
Материала бы ей добротней, да с бюджетом не задалось
А душа, как у всех – хромоножка, длинношея из трюма торчит
И нам жалко её немножко, хоть она иногда и ворчит.
Какаду развлекает нас криками, Марс войною – почти что всегда
И границы все жёсткими стыками обнимают собой города
Целый мир внутри каждого светится, но ни он, ни другие не зрят
И такие мечты еле теплятся, и такие надежды горят...

Канаты – жилы корабля, а доски – его кости
А мы все – глина и вода, в каютах мы лишь гости
Плывём неведомо куда, неведомо откуда
Нас под водой давно уж тьма и над водой покуда.
Через дыру в дне корабля мы видим дно морское
Им там не ведома беда, не ведома мирское
Нас зависть чёрная берёт к блаженству рыб и ила
И у судьбы прося расчёт – мы расширяем дыры.

Берут измором нас ветра и годы
Кого-то в шторм, кого-то в долгий штиль
В любые дни, в любое время года
Поодиночке превращая в пыль.
Едва-едва родится новый ветер
Надует парус, обозначив путь —
Как тучи ловят все порывы в сети
И глушат всех посмевающих им дерзнуть.
Лиха беда добыть в себе надежду
Мы не смогли бы задарма пропасть!

Есть Бог и Дьявол – остальные между
Не знаем сами, к чьим стопам припасть.

Бьют наши пушки по туману наугад,
Беда невидима, беда неразличима
Разрушив рай, мы создали здесь ад
Потоп не тронул варварского Рима.
Не в Вавилоне, а в самих себе
Мы не смогли построить храма веры
И всё молили о другой судьбе
Даже пред Богом – те же лицемеры.
Сошёл туман, разгневался Творец
И бог безумья вяжет нас снопами
Всяк был глухой, а стал ещё слепец...
И тонет палуба под нашими ногами.

Волны – плохая опора
Мель – непригодный причал
Рыбы попрятались в норы
Кит, словно пёс, зарычал.
Чайки чертями забились
В щель грозовых облаков
Гады морские взбесились,
Вёсла в щепя расколов.
Ядом пронзило утробу —
Трюм корабля залило
Борта быстроходного гроба
Мутной волной обняло
Стало совсем смеркаться
Жизни остались крохи
Пора, наконец, признаться:
Мы – якорь нашей эпохи.

Нам нет прощенья... видишь этот дым
Ведь мы с тобою жертвы епитимий
Нет! Роскошь упокоиться седым
Не выпадет на долю нашу.
Имя.
Твоё забыл, и ты забудь моё
Мы проиграли бой – тем, что в него вступили
И потому нам нужно отпустить
Друг друга так, чтоб навсегда остаться
Лишь в памяти,
На самой глубине,
Где не найдут, чтоб не признаться
Всем

И главное самим себе —
Мы сами виноваты и друг в друге,
И в такой судьбе...

Анатомия корабля – мои составные части
Вихрем смешается всё и может быть будет счастье
И может я стану целым, и может взметнётся флаг
Перчатка не станет серой, не станет нетвёрдым шаг.
На пять корабельных склянок мне, может, вернут меня
Из школы вдруг встретит мама и папа, и вся семья.
И вдруг пощадят пираты, по кодексу рассудив
Мы мира, мол, делегаты – насилию супротив!
И эти куски, отрывки – о чём я забросил мечтать
Удастся по новой вспомнить и твёрдую цель создать.
И плыть, и бежать, и падать, и снова, и без конца
Быть может, собрав все части – в себе я найду творца...

На тонкой, вечно далёкой линии расплывающегося горизонта показалось маленькое судно без паруса. Давно и безнадежно дрейфуя, оно продвигалось по морю наугад. Не пытаясь настроить сломанный, проржавевший компас, по пыльной палубе прохаживался старый капитан. Строго говоря, его сложно было назвать капитаном – на корабле не было команды, море давно забрало последних членов экипажа, и он остался совсем один.

За долгие годы он привык обходиться малым, привык к этому морю, его обитателям, сросся со своим кораблём. Морская пучина и частые бури уже совсем перестали волновать его.

Дрейфовал корабль, и дрейфовали мысли его капитана, но они были далеки от водных просторов – они были на суше, совсем в другом времени...

Это всегда было время. Когда что-то случалось, он никого не винил, он знал морские законы – утраты, как и отливы, были неизбежны и необходимы. Жаль, что и приливы чаще всего приносили только тину сожалений и песок воспоминаний. В этом не было несправедливости – все, что произошло за его долгую жизнь, принималось им молча, и море никогда не становилось солоней от его тихих печалей.

Подбирая себе команду, он не умел выбирать и брал всех, кто хотел плыть на его корабле. Капитан не задумывался о конечной цели плавания, поскольку не цель была важна – важен был путь, который они решались пройти вместе...

Капитану представлялось забавным то, что он, проведя всю жизнь в открытом море, дожив до одиноких седин, так и не научился плавать. Сколько он себя помнил – он всегда боялся воды. До того, как у него появился корабль, он не мог представить, что станет капитаном и будет, как сейчас, дрейфовать далеко в море, понимая, что никогда уже он не ступит на твёрдую землю. С годами страх не уменьшился, но он забыл его, как забыл и всё остальное. Вместо чувств, внутренних противоречий и споров – только линия расплывающегося горизонта, его потерявшийся в море корабль и это море, которое было повсюду: снаружи и внутри...

Нельзя точно сказать, когда корабль начал тонуть, но он тонул... и тонул давно. Возможно, пробоина появилась изначально – ещё в тот самый августовский день, когда семилетний мальчишка, орудуя старым перочинным ножом, оставшимся от отца, вырезал из небольшого полена нескладную игрушку. В тот самый момент, когда он, сделав парус из платка, опустил свою поделку в воду – это была уже не игрушка, это был его корабль, а он стал его капитаном. Море приняло их, и они поплыли...

Нет, капитан не думал, что с ним будет дальше, он знал, что в конце концов он просто станет морем – морем, по которому будет плыть корабль. Потому что корабль всегда должен плыть. Капитан лишь беспокоился о том, куда принесёт опустевшее судно, попадёт ли оно в хорошие руки, возьмёт ли будущий капитан правильный курс, не нарвётся ли на скалы в первый же свой шторм. И как поведёт себя корабль – сможет ли он принять нового капитана, чем послужит ему, а главное – пощадит ли море старое пробитое судно? Ведь рано или поздно море взимает плату. И капитан знает цену: ты плывёшь так долго, как сможешь, море приютит твой корабль, но заберёт тебя, перед этим забрав все, что у тебя есть...

Солнце опускалось за горизонт, отправляясь на ночлег в морские глубины. Поднимался сильный ветер – начиналась гроза. Ещё недавно ничто не предвещало непогоду, но капитан знал, что ночью будет шторм – предчувствие никогда не подводило его. На какое-то мгновение давно забытый страх проскользнул едва заметной дрожью по его усталому лицу.

Но чем сильнее становилась буря, тем спокойнее был капитан. Когда огромный вал обрушился сверху и унёс его в море, капитан наконец-то смог всё вспомнить. Он ещё успел о чём-то подумать, на короткое мгновение прежняя мальчишеская улыбка осветила его лицо, когда капитан понял, что достиг цели своего плавания...

Рождались новые волны, набегая на каменистый берег, они приносили с собой песок. Рано утром, вместе с очередной волной море выбросило на берег отсыревшую, покрытую тиной деревянную игрушку с позеленевшим куском некогда белой материи, кое-как державшимся на верхушке кривоватого сучка. Игрушку выбросило недалеко от места, где сидел мальчик. Отпустив свои мысли далеко в море и слегка шурясь на солнечные блики, он смотрел на набегающие утренние волны. Наконец он заметил какой-то предмет, лежащий немного дальше по линии берега. Мальчик подошёл и начал разглядывать находку. В этот момент очередная волна чуть не сбила его с ног – чтобы не упасть, ему пришлось сделать несколько шагов назад, но он смог устоять. Подойдя ближе, он без раздумий взял игрушку в руки, и, выпуская очередную волну, море приветствовало капитана и его корабль...

Конца не будет!

Глава 2

Парус

Лучше так

Я хочу с прибоем умереть —
В сильный ветер, с первою волной,
Чтоб на скалы разом налететь,
Не пройти опасность стороной.

Не хочу я бурю миновать,
К сердцу шторма приведи, судьба,
Лучше спичкой, искрой просверкать,
Чем на дне не знать, что есть борьба.

Чем не знать, что в этой пустоте
Есть и солнце, а не только тень,
Что возможно плыть на высоте,
Равно принимая ночь и день.

Лучше так и, право, в этот час
Не по нраву тихая вода...
Променял бы, Господи, сейчас
На прибой и скалы – все года!

Декламирование (азбуки)

Декабрь хлопьями ложится на юнгу, ждущего приказ
Я боевая единица в глубокоснежье ваших глаз
Из патефона моей веры не слышно песен или слов
Все смыслы бурей разметало у безымянных островов.

И мачта шпагой небо колет, канон безветрия приняв
И смерть, как жест свободы воли, последней станет из забав
Изъест судьбу мне челюсть быта и ластик божий след сотрёт
Но своевольник позабытый, я гордо рею лишь вперёд.

Не обточить меня под яму и мавзолеей не вместит дух
Я, щедро травленный капканом, ещё покамест не потух
Пусть неуживчивый и гордый, пусть аномалия в чертах
Замыслю стать красивым фьордом в собою созданных мирах.

И пусть законы загоститься нам здесь особо не дают
Этажность мыслей только снится – не по наитию я тут
И с фатализмом ждущих казни, когда прикажут цепенеть
Я буду вешними глазами на этот зимний мир смотреть...

Нет, не лампа Аладдина...

Нет, не лампа Аладдина – просто лампа на столе,
Чудо мне необходимо, пусть не в жизни – хоть во сне.
Обмани меня, природа, подшути же, маг-ловкач,
«Здесь поможет только чудо» – мне сказал знакомый врач.
Я готов, о царь иллюзий, так раскинь же свой мираж!
И давай-ка без прелюдий настоящее замажь
Толстым слоем, верным чудом одурмань и захвати —
Я без чуда не сумею... не смогу вперёд идти.

Степени взросления

В детстве каждый велосипед – звездолёт,
Любая безделица – клад,
За каждой дверью нас чудо ждёт,
И всякому чувству рад.
И мир закрывали лишь окон створы,
Сокровища за углом,
Любому пирату могли дать фору,
И сок превращался в ром!
И кто космонавтом в далёкий космос,
Кто гонщиком в пыль дорог —
Во двор убегали всегда без спросу,
Любой находя предлог.

Мечтали о шрамах и славных битвах,
И каждому грезилось, как:
Щетину сбривая отцовской бритвой,
Советский поднимет флаг.
И так же отдав долг великой родине,
Вернётся героем в дом...
Что же ты, время, творишь с героями —
В стаканах не сок, а ром.
И двор разнесли-застроили,
Здесь больше не ищут клад,
Город мерцает миллионом окон —
Миллионом своих блокад.

С.П.И... (Самой прекрасной из...)

Малому снится великое,
Великому – отражение,
Бабочке снится вечность,
Камню снится движение.

Прохожему видится памятник,
Которому снятся встречи,
Ночи самой – рассветы,
Солнце же видит вечер.

Снятся подушкам головы,
Ну а морщинам – лица,
Снится медведю логово,
А журавлю – синица.

Снятся проказы детям,
И самолёты – звёздам,
Снится всё всем на свете,
Спи же – пробило «поздно».

И пусть снится полю ветер,
Снегу – песчаный пляж,
И космонавт – планете,
Мрачной темнице – страж.

И, может, тебе приснится
Глупый наивный сон:
На волке царевич мчится,
Как в сказке, в тебя влюблён.

И будут моря в пустыне

Небо с землёй мешать,
Ночь вряд ли запомнит имя,
Но стоит ли возражать?

Ведь мы же всего лишь люди —
Книги мирской страницы.
Снятся долинам горы,
Пусть нам приснятся птицы...

На вершине

На что мне горы? – выпуклые бездны
Я, страха полный, лезу снизу-вверх
И обдувает ветер стан (помпезно)
Я больше становлюсь!
Я человек с приставкой – сверх!
Мне покорились грозные вершины
«Я всё могу!» – слетает в этот миг
Нет предрешённости! Судьбу вершим мы!
Я смысла жизни ощущаю пик.
Вдруг налетает ветер, нагнетая бурю
Метель, бушуя, холодит виски.
Но я спокоен, истину большую
Познал, и страхи стали не близки.
Размах ужасен, вздыбилась природа!
Я на вершине, словно на коне
И не объезженная, дикая порода
Никак не хочет покориться мне.
И тут удар! Я отпускаю вожжи
И в пустоту срываюсь так некстати
Но не тревожусь – утро мне поможет...
Я просто снова упаду с кровати.

Портреты

Жизнь набрасывает дни на удлинённые пальцы Дали
Ночь скрывает беспечность Моне и Шагала
И штормит Айвазовского в море любви,
И Куинджи блистает зелёным овалом.

И Малевич нам на ночь малюет ночник
В виде чёрной бессмысленной сферы.
Робинзон доживает один свои дни —
Остров комнаты принял размеры.

И в глазах у Толстого – наш маленький мир,
Ярко-синий, спасённый Ремарком.
И Булгаков с Ахматовой вместе сидят,
Нити белые снова ткёт Парка.

Пётр с Грозным всё спорят, Россию ведут
А Высоцкий их мирит и лечит,
Бродский Пушкина томик на полку кладёт,
Достоевский всё ставит на нечет...

Как это...

Как это скучно – ждать
Пока нам прикажут спать
Выйдет и наш черёд
Ногами уйти вперёд.

Как это нудно – жить
Кем-то кому-то быть
Чем-то пытаться стать
Верить, во что – не знать.

Как это мелко – судить
С ближними дальним быть
Чужих не заметить бед
Нести только страх и вред.

Как это тошно – выть
Яму надеждам рыть
Всем постоянно врать
Больше чем нужно, знать.

Как это грустно – бить
Тех, кого мог любить
Пройти сквозь свои года
Молча и без следа.

Как это просто – отсечь
Жизнь под замком стеречь
Памяти лист стирать
Эти стихи писать.

Как это трудно – решать
Всё, что своё – отдать
Всем, кто не прав – простить
Злобу в себе гасить.

И изменив сюжет
В ком-то увидеть свет
Кому-то дорогой лечь
Чьи-то мечты сберечь...

Поток

Ну наконец-то я могу писать!
Как долог путь в пустыне безыдейной,
Как ночь длинна – когда пуста кровать,
Как труден старт без бодрости кофейной.
Я так скучал по шелесту страниц,
По этим странным и далёким темам,
Благодаря за перья паркеровских птиц,
Я запустил поток чернил по венам...

Чемодан чудес

Мой чемодан чудес
Нынче совсем исчез...
Раньше я в каждый бой
Чудо носил с собой.
Чудо, да не одно —
Их там полным-полно
Было, и в трудный час
Он помогал не раз.

В нём я хранил мечты,
Позже жила в нём ты, ы
Радость надежд, любовь
В нём оживали вновь.
Но я умнел, взрослел,
Верить уже не смел,
И чемодан чудес
Сам по себе исчез.

Нынче не меньше бед,
Но чемодана нет,
Нет и мечты – есть боль,
Вечные ссоры с тобой...
Хочется иногда
Мне убежать туда,
Но чемодана нет —
В детство потерян след...

Звёзды

Черноголовый небосвод над пыльным облаком склонился
Нахмурил брови чародей: «В такую ночь, мол, жди беды»...
И полетели звёзды вниз, чтоб старый мир преобразился
И звёзды выросли в людей, упавши в землю с высоты.

И люди-звёзды разбрелись, чтоб поутру смешаться с людом
И попытаться вновь внушить добро, любовь и красоту
Чтоб братья снова обнялись, а сёстры завязали с блюдом
Чтоб каждый вспомнил времена, когда не знали пустоту.

Но утром люди просыпались и разбегались кто куда
Хоть звёзды вслед им устремлялись, те ускользали как вода
Все торопились, все кричали, никто и слушать не хотел
О красоте, любви, начале – на каждом панцирь срочных дел.

И звёзды начинали гаснуть, их голос в суете стихал
Их не услышат... всё напрасно... народец звёздный слишком мал
Его растопчет – не заметит мир исполинской пустоты
И черноглазый ворон-ветер их будет звать до хрипоты.

И люди-звёзды убывали – кто в край пустынь, кто в океан
Чтоб той же ночью всем собраться, домой отправив караван
Чтоб никогда уж не вернуться, забыть навеки о Земле —
Они пытались многократно, но не разжечь искры в угле.

И улетаая, звезды пели на звёздном чистом языке
И те, что слышать не хотели, тянулись вдруг рука к руке
И зажигались в окнах свечи и прожигали пустоту
И в этом мире... в этот вечер... мир погрузился в красоту.

И люди, плача, вслед махали, и улыбаались звёзды им:
«Не зря мы всё же прилетали, не безнадежен этот мир
Им не хватало лишь сигнала, они способны понимать
Все благородные начала им нужно лишь напоминать»...

«Когда на мир спустились грёзы с ночной незримой стороны
Нас посещали люди-звёзды, посланцы вечной красоты...» —
Так говорила мама сыну, баюкав сонною рукой:
«Спи мой чудесный, звёздный мальчик... они присмотрят
за тобой...»

Швея

Ты вяжи, вяжи швея
Нашу молодость и старость
Дни весны и сентября
И печаль вяжи, и радость.

Тки, портниха, полотно
Штопай в судьбах наших дыры
Распусти мою тоску
Пусть летит себе по миру.

Изготовь любви сеть
Да сплети дороги наши
Если ткань начнёт сесть
Ты добавь чуть-чуть гуаши.

Перекрой все узелки
Тщетность слов и глупость чисел
Пусть с твоей шальной руки
Мы достигнем новых высей.

Хоть клубок и не велик
Но пусть нитка крепко ляжет
Что там будет впереди
Полотно ещё покажет.

Божьих ножниц не боюсь
Знаю, срок всему назначен...
Ты свяжи, свяжи швея —
На станке своём удачу!

Фонтаны

Бледно-зелёные фонтаны,
Цветками жёлтая вода,
Покорно к небу руки тянут,
Надеясь убежать туда.
Но вниз срывается повтором
Когда-то пойманный поток,
И не способен в небо влиться
Механизированный исток.

Не прорастает водных лилий,
Нет на поверхности судов,

И не скрывает дно секретов
И тайн ушедших городов.
Не устают морские кони,
Что в механизм запряжены,
И их фигуры крен не тронет,
И нет для них иной судьбы.

Им бы волной нестись на скалы,
Им бы рекой петлять в лесах,
Глубоким озером Байкала
Вещать о древних чудесах!
Или с утёса прямо в бездну
Сквозь небо водопадом пасть,
Мелькнувши бликами, исчезнуть,
Чтоб утолить свободы страсть!

Фонтанов бег не оборвётся,
Но только ночь придёт сюда —
Оставит мутные разводы
На небе мёртвая вода.
И утром, выйдя на арену,
Бросаясь к солнцу иссыхать,
Когда-нибудь накроет пена
Посмевших море укрощать...

Мираж

С неба розовая краска льёт в глаза,
Знать, на завтра будет стужа и гроза,
Запорошит, может, снегом город мой,
И покроются все стёкла хохломой.

Знать, закружит вальсом белый снег,
Может, станет новым старый свет,
И апатий рухнет череда,
Оживут уставшие дома.

Встрепенутся мысли и мечты,
Прорастут подснежные цветы,
Мир по новой станет говорить:
«Жизнь прекрасна – стоит жить!»

Жаль, закат уж теплится едва,
И на самом деле осень – не зима,
Просто хочется мороза и огня,
Снега, детства, чуда и тебя...

Как пишутся стихи... (полубелое)

Мыслями где-то чуть выше напрасного,
Но с пониманием безысходности
Выстрелить глупо, трусливо, опасно
В спину родной, но пугающей пропасти.

После в дыму отыскать оправдания
Скучному дню, мною насмерть убитому,
И замолив все грехи покаянием,
Доблестно выпасть в окошко открытое.

И пролетая над первыми красками
Мимо бегущего красного месяца,
Тихо смеяться от страха и радости,
Вдруг вспоминая, что надо повеситься.

После падения, лёгким как пёрышко,
Чуть отдышавшись, искать вдохновения,
Глупо считая снежинки летящие,
Думать о том, сколько может быть времени.

И не найдя, как всегда, даже истины,
Встать и пойти подниматься по лестнице,
Думать о том, сколько может быть времени,
Ну и, конечно, что надо повеситься...

Стихи...

Стихи поневоле, стихи без просвета
Стихи как завязанный накрепко узел
Стихи как оружие, признание, примета
Того, что ворвётся из мира иллюзий.

Стихи как убежище, дом, перегоны
Стихи как дорожная едкая пыль
Стихи словно брод, наводнение, омут
В котором из небыли строится быль.

Стихи словно призрачный остров в тумане
Стихи как открытки из разных времён
Стихи, будто истины в пьяном угаре
Что тянут сорваться на крик или стон.

Стихи как бессонницы вечные овцы
Стихи как возросший из камня цветок
Стихи как ответ на любые вопросы
Которые можно прочесть между строк.

Стихи как напевы, этюд, пантомимы
Стихи – инструмент для огранки души
Стихи – уходящие в ночь пилигримы
Чтоб чудо найти в непроглядной глуши.

Стихи как послания высшего смысла
Стихи как надежда Его на меня
Стихи отменяют границы и числа
Стихи – аргонавты грядущего дня!

Игрушки

Устроим дуэль на пальцах – толчок, и смертельна рана,
Сыграем в неандертальцев, по новой откроем страны,
В полях моей старой шляпы отыщем пиратский клад,
Придумаем путь скитальцев, оставивших райский сад.

Пройдём по мосту над бездной, представив себя на дне,
Ты скажешь – и я исчезну, но сбудусь, как в вешем сне.
Линейкой измерив оси, границы стирая с карт,
Ответы найдём в вопросе, из финиша сделав старт.

На рыцарский бой заглянем в далёких чужих краях
И с честью себя прославим на шахматных лошадях.
Во славу былых традиций, не пряча глаза и лбы,
Друг друга сразив, простимся под славные звуки трубы.

По лестнице вверх и к морю, по берегу босиком,
Чуть слышно о чём-то споря, подумаем о былом,
И мыслей срубив деревья, костёр разведём в леске,
Проснёмся с утра в квартире лежащими на песке.

В песке телефон-ракушка, на линии бытиё,
Мы божья с тобой игрушка, но Он нам отдал её.
И мы – череда историй, а игры всегда просты:
«Устроим дуэль на пальцах...?» —
«Сегодня, чур, ранен ты».

Человек-Луна-парк

Человек-Луна-парк
Говорил, что любил мак
За мечты и ещё за снег
(Что внезапно шёл по весне),
За диковинность бытия,
Когда волны несут тебя
Через бурю, года, дожди
Ты же просто – сиди и жди
Куда выведет-приведёт
Птицей станешь, пойдёшь на взлёт
Или рыбой – в кораллов лес
Страсть сильна к перемене мест
Или страсть к перемене слов
Тебя гонит на поиск снов
Чтоб быстрее увидеть знак
Чтоб в тебе играл луна-парк
Чтоб спросив тебя – мир узнал
Всё, что я сейчас рассказал
И ты скажешь тогда в ответ:
«...за мечты и ещё за снег...».

Запреты!

Мы срубим дерево майское,
Мы вытравим запах ели —
Так мудрость велит китайская,
Коль хочешь достигнуть цели.

Кораблики все потопим,
Снежки запретим и горки,
Качели везде ломаем,
Арбузам оставим корки.

«Запрет на смешинки строгий
И смех только дважды в год,
В зоопарках лишь носороги
И крупный рогатый скот.

Все игры с мячом – баста!
Друзей заводить не смей!
И свитерними цветастый —
Надень-ка что посерей!

Мандарины и прочие фрукты,
Конфеты и прочие сласти
Заменит компот из брюквы
И брокколи в томатной пасте.

Нет ягод, а с ними – лета,
Запрет на прыжки в воду,
На рухлядь велосипеда —
Сырьё даёшь для завода!

Мультфильмы и глупые сказки
Отменим – живите правдой,
Родителей только строгих
Оставим – сей шаг оправдан.

Мороженое – забудьте!
Взрослейте, трудитесь, старьтесь,
Вы все рычаги Машины —
На благо её старайтесь!!!»

Но всё ж... пусть запрет непролазнее,
И всё сильней мироедство —
Нельзя запретить фантазию!
Нельзя отменить детство!

И Кате, Максиму, Ане
Глупость смешна китайская —
Все дети на свете знают:
«Любое дерево – майское!»

Долги

Никуда не деться от долгов,
Должен всем и дело не в кармане,
Должен ласки всем своим друзьям
И, конечно, больше должен маме.

Должен любящей в три раза превоздать
И отцу за хлеб и воспитанье,
Должен родине огромный долг отдать
И, конечно, больше должен маме.

Ещё должен я учителям
За терпенье и за то, что знаю,
Миру должен я себя раздать
И, конечно, больше должен маме.

Спросят все, когда придёт их срок,
Только мама буднично-святая
Ничего не спросит, не возьмёт,
Перекрестит молча и растает...

Спор

«На чаше весов равновесия нет» —
Так думал художник, и спорил поэт:
«Разводами красок не выразить снов,
Малюешь – малюй, коли сын маляров.

Гармония есть, нужно только назвать,
И вот уж рифмую комод и кровать,
Носки, телевизор – мне это не суть,
Гармония – я, остальное забудь!»

Художник молчал и смотрел в полотно,
Поэт говорил, поэта несло,
Но кисточка робко целует гуашь,
И снова и снова приказ – «Абордаж!»

Рисует, рисует, другой говорит,
Свеча догорает, свеча не горит,
Закончились краски, умолкли слова...
На чаши весов середина легла.

Стихопадение (в трёх частях)

1

Поймать бы синюю курицу счастья
Да любви захудалую рыбу,
Но ловятся беды гораздо чаще,
Чем радость – коплю ушибы.
К вершинам глухой Джамалунгмы
Амбиций спешит черепаха,
Но ей не пройти моей лени джунгли,
Пески зыбучего страха...

2

Клопы постоянной разлуки,
Кальмары неясной тревоги,
Ленивец бессонного тлена
И прочие на пути.
И жёлтый комар ностальгии,
И пёс всепрощающей смерти,
И зла потаённого муха —
И всё это на пути.

3

И в хищный омут злого быта —
Я скользким окунем разврата,
Ведь спился дятел фатализма,
А значит нам пора домой.
Волками близится расплата
За зёрна, сгнившие в амбарах,
Да цапля вечного терпенья
Уже покрыта сединой.

А жаба долгого раздумья
Давно беснуется в подкорке,
Петух безмолвного безумья
Мне прокричит погибель в шесть.
Слепая выдра наважденья
И неизбежности ослица,
Да утка позднего прозренья —
А впрочем, всех не перечеть.

А куропатки оптимизма
На юг давно летят всей стаей,
Многострадальный кит прощенья
Уже на борт не позовёт,
И любопытства змей однажды,
В судьбу нырнув, в судьбе потонет,
И вольнодумства муравейник
Хорёк надежды разметёт.

Лишь красноокий рак распада
С плотвой греховного паденья
Закружит в бесконечном вальсе —
Смотри внимательней в лицо.
Я лебедь затаённой страсти

И одиночества добыча,
Об твой вопрос давно разбилось
Ответа полое яйцо...

46-ая нота

Лишь секунды, тихо тая
Вниз стекали по ресницам,
И прохожие просили уступить места в метро.
Мир менялся по минутам,
Очертаньям, краскам, лицам,
Мысли тихо так шептали: «Будь счастливым всё равно».

Не нашёл – ну и не надо,
Не спеши, не жги страницы,
Будет время – будут кольца, а пока живи мечтой.
И забудь о неудачах,
Расстояниях, небылицах,
Пусть тебе нашепчет ветер: «Будь всегда самим собой».

Теплый снег летит на плечи
С неизбежностью разлуки,
Он залепит уши, ноздри и, конечно же, глаза.
Только память не забудет,
И совсем не станет легче,
На вопрос, что всех важнее, вдруг раздастся: «тишина...»

Спички не кончатся (по Андерсену)

Нам инобытие знакомо,
Мы – вход нашедшие вовне,
Мы путешествуем в иное
В любую ночь и в каждом сне,

Мы распускаемся цветами
На лунных призрачных полях,
С чудными бродим существами
В неосушаемых морях.

В чертоги вхожи к Черноликой
И на эдемский простор,
И звёзды дикой голубикой
Сквозь пальцы прямо на ковёр.

Не сложно нам в печали пору
Сбежать подальше от забот,
И всякий поезд будет скорым
И повезёт нас на восход.

Дозор пропустит в Атлантиду,
Ушедших сможем мы вернуть,
Простить упрёки и обиды
И в лики вечности взглянуть.

Поскольку мы чужды сомнению —
Нам всякий подвиг по плечу,
Мы равнодушны к злему мненью
И не подвластны палачу.

– А вы, рождённые в неволе,
С сердцами в каменных мешках,
Любой вопрос – краеуголен,
И правд не скроешь в кошельках!

Любая сказка – это дверца,
Мечта любая – благодать!
В любой мороз легко согреться,
Ведь спички можно представлять...

Концерт жизни

Провидцы слышат музыку дорог,
Играет бог по партитуре жизни,
Палитры снов без резкости тревог —
В такие дни не думаешь о тризне.

В тот самый миг, как гасит землю дождь,
Стаккато ксилофона ржавых крыш —
Раскат литавров! Чувствуешь... Живёшь!
И над судьбой, над временем паришь!

И утопают мысли в звукопереливах,
Минор сменяется сметающим мажором —
Рой интонаций глупых, но счастливых
Звучит искрящим чистым камертоном.

Фагот с гобоем тихо говорят,
О флейтах грезят духовые слуги,
Дуэт приятелей мечты слагает в лад —
Сыграть сюиту страсти без прелюдий.

И жизни циклы ранящих реприз,
И монохромную палитру злого быта
Вдруг заменяет еле слышный бриз,
И сердце в небо поднимает лётчик сбитый.

Всё оживает в унисон с крещендо,
Но гамма тухнет – новая фигура.
Нас заменяет механизм волшебный...
А может жизнь – всего лишь увертюра?

Тускнеют краски, яркие сперва,
Оркестр в безвременье лазоревом парит,
И догорают на смычках обертона,
И каждый такт извечным сном манит.

И льётся музыка по акведуку нот
В оранжереи отзвучавших звуков,
На старых кладбищах неспетое живёт —
Немой закон, несыгранная мука.

Сольётся всё в финале неизменном,
И лейтмотивом прозвучит любовь,
Настанет срок – адажио вселенной
Кадансом остановит кровь.

Но после соло траурного тона
Мелодию забвенья свергнет бас!
...звучит над миром призрачная кода,
И Композитор нам играет нас...

Помнишь...?

1

Мы жили в то время, когда над солнцем вставало ещё одно солнце,
Когда горы были песком, и дно океана не скрывало обломков
погибших судов —
В ту пору неразделённый мир был не тронут ничьей страшной
волей.
В эпоху, в которой не было поводов для зависти и злости,
В мире цветов, в стране весенних дождей,
В городе снов, на улице грёз
Мы жили в идеальном мире —
Мы жили друг в друге.
И любовь была нашим домом,

И жизнь была нашим смыслом,
А боли...
Боли – не было.

2

Живших после нас мы не помнили – память не умеет сохранять будущее.
Однако не важно, что было после и не важно, что будет до нас —
Время шло в обратную сторону.
Оно удалялось, не в силах отнять нашу беспечность.
Всё видимое нами было прекрасно и всё слышимое было волшебным,
Поскольку глазами и ушами нашими была любовь,
Поскольку не было тогда лекарств друг от друга,
И глаза наши не искали иных красот, кроме глаз друг друга,
Руки наши не были заняты войной, воровством и насилием,
Поскольку были заняты друг другом...
И каждый вздох был чистым и глубоким,
Поскольку не было лучшего аромата, чем аромат наших чувств.

3

Когда шёл дождь – мы смеялись,
Когда начиналась гроза – не прятались.
Выбегая босыми в любую стужу, мы никогда не болели,
Находя солнце в самых неожиданных местах – мы не знали ночи.
Мы не ощущали холодной бездны уходящих суток,
Пропасти не превышали высоты указательных пальцев,
Ладони покрывали любые расстояния и лечили случайные раны,
Каждый был мостом для другого, и мосты протягивались на самые дальние берега.
Наступало лето,
И снова,
И снова,
И снова.
А потом...
Наступила Осень.

Помнишь...?

Не жалейте о потраченных минутах...

Не жалеете о потраченных минутах,
Не грустите о проигранных часах,
Вы всегда, всегда нужны кому-то
В чьём-то дне или в вечерних снах.

И не надо помнить о ненастье —
Забывайте, заслоняйте эти дни
Хоть недолгим, но бесценным счастьем,
Хоть минутой, хоть бы днём одним.

Пусть штормят вас мартовские бури
И тревожат сказки про любовь —
Значит, вы ещё не утонули,
Значит, в вас ещё живая кровь!

Не ищите слёзам оправдания,
Говорите всем, что вы больны —
Вы больны неясностью сознания,
И у вас всегда цветные сны.

Пусть другие – серые костюмы
Пожалеют вас, кляня свой век,
Вы же просто глупо улыбайтесь,
Радостно крича: «Я человек!»

Неужели это очень сложно —
Просто взять и перестать грустить,
И понять, что как же это можно
Без весны и осени прожить...

Уже в весне...

Попробуй разом все печали
Одним глотком испить до дна,
Пусть сердце вспомнит свою юность,
На миг отступит седина.

Рискни за миг излить всю скуку,
Что ты годами наскучал,
И улыбнись, припомни штуку,
Что ты весельем называл.

Без страха глупо сомневайся
И без сомнения боись,
Не будь глупцом, не напивайся
И трезвым быть ты не клянись.

Ты стар – и что же, разве можно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.